

Цинь Чжэн поднял руку, чтобы закрыть шторы, затем прижал Шэнь Мяню к широкому креслу, наклонился и перекрыл его розовые губы своим поцелуем, заставляя его задыхаться. Его голос был низким и хриплым, когда он строго произнёс:

— Если ты совершил ошибку, должен принять наказание, понимаешь?

Шэнь Мянью, тяжело дыша, обнял его за шею и капризно промолвил:

— Командир, пощадите меня...

Цинь Чжэн внутренне выругался, называя его соблазнителем, и все слова, которые он собирался сказать, мгновенно исчезли из его головы. В его сознании крутились только два сладких и опьяняющих слова — «командир». Он почувствовал, будто выпил крепкий алкоголь, и его голова закружилась.

Он всё ещё был зол, но Шэнь Шубай уже начал играть в ролевые игры.

Если бы Шэнь Шубай действительно был его пленником, он бы запер этого развратного преступника в самой отдалённой, холодной и мрачной камере тюрьмы, где только он мог бы его видеть. Шэнь Шубай боялся холода, и ему пришлось бы прижиматься к его груди, отчаянно ища тепло.

Он бы также сковал его конечности тяжёлыми цепями, чтобы тот не мог соблазнять других, заставляя его каждую ночь плакать и умолять о пощаде.

Но человек под ним сладко улыбнулся, и все его мрачные мысли мгновенно рассеялись.

Цинь Чжэн наконец понял, что этот соблазнитель — его погибель. Он был бессилён перед ним, даже если держал его в своих руках, даже если сковал его цепями, он всё равно был полностью под его властью.

Шэнь Мянью приблизился, чтобы поцеловать кадык мужчины, и с лёгкой улыбкой прошептал:

— Командир, как вы собираетесь со мной поступить?

Цинь Чжэн погладил его прекрасные брови, поцеловал слегка розовую родинку у его глаза и тихо сказал:

— Я закрою тебя на замок и никогда не отпущу.

Услышав слово «никогда», Шэнь Мянью поднял бровь и спросил:

— Цинь Чжэн, а что, если я действительно умру?

Цинь Чжэн нахмурился, недовольный.

— Почему ты так спрашиваешь?

Шэнь Мянью приблизился к его уху и очень тихо прошептал:

— Потому что мне осталось недолго. Правда, если ты будешь держать меня взаперти, я окончательно пропаду.

Цинь Чжэн ответил:

— Ты хочешь сказать, что рядом со мной ты умрёшь? А если ты будешь скитаться, то выживешь?

Шэнь Мянью замер, чувствуя, что его слова звучат логично, но причинно-следственная связь была не совсем ясна.

Цинь Чжэн мрачно усмехнулся.

— Ты думаешь, я дурак? Что я поверю в любую твою чушь? Даже в такую абсурдную?

С этими словами он посадил его к себе на колени, раздвинув его длинные и стройные ноги.

— погоди, давай поговорим...

Секретарша, держа в руках документы, собиралась постучать в дверь, как вдруг изнутри донеслись довольно громкие звуки.

Дверь была звукоизолированной, но даже через неё было слышно, что их всегда сдержанный, благородный и учтивый генеральный директор Цинь был не тем, кем казался.

Она смущённо убрала руку и тихо ждала у двери.

Наступило время обеда, и звуки наконец прекратились.

Цинь Чжэн вышел, держа на руках человека, который либо от усталости, либо от перевозбуждения потерял сознание. Он лежал в его объятиях, его прекрасное и бледное лицо, лёгкие черты и румянец на щеках вызвали невероятное восхищение.

Цинь Чжэн повернул его лицо к своей груди, закрывая от взгляда секретарши, и приказал:

— Вызовите машину, я еду домой.

Секретарша, видя его готовность продолжить «битву» дома, поспешила напомнить:

— Сегодня днём важное собрание, на котором будет присутствовать старый господин.

Намекая, что он никак не может пропустить.

Цинь Чжэн помолчал, его взгляд упал на слегка сжатые губы Шэнь Мянью, и, после внутренней борьбы, он наконец сказал:

— Сначала отвезите Абая домой.

Секретарша ответила:

— Я сразу же вызову водителя.

Внутренне она подумала, что не зря в древности говорили: «С этого момента император больше не будет приходить на утренний приём». Их босс был живым примером.

Цинь Чжэн через специальный проход доставил его на парковку. Шэнь Мянью крепко спал у него на руках. Цинь Чжэн аккуратно положил его на заднее сиденье машины, снял свой

пиджак и накрыл его.

— Отвезите его безопасно домой, едьте медленно.

— Хорошо, господин Цинь, будьте спокойны.

Цинь Чжэн задержался, не удержался и наклонился, чтобы поцеловать Шэнь Мян в щеку, прежде чем с неохотой отойти и закрыть дверь.

Машина тронулась и быстро скрылась из виду. Цинь Чжэн стоял на месте, и в его сердце внезапно промелькнуло чувство беспокойства.

Он набрал номер телохранителя и сказал:

— Абай возвращается, идите встретить его.

Капитан телохранителей удивился, не понимая, что имел в виду его босс. Зачем встречать? Этот Шэнь Дао был не из тех, с кем можно шутить. Кто, кроме вас, осмелится связываться с этим живым божеством?

Он подумал и понял: боится, что тот сбежит по дороге, и быстро ответил:

— Мы сразу же отправимся.

Шэнь Мян крепко проспал, и, проснувшись, почувствовал, что нижняя часть его тела почти потеряла чувствительность.

Цинь Чжэн обычно вёл себя как благородный аристократ, сдержанный и холодный, но, когда его выводили из себя, он становился диким, доставляя ему удовольствие, которое он обычно не испытывал.

Но нельзя было злоупотреблять. Хотя его тело было запрограммировано на возраст около двадцати лет, когда срок подходил к концу, оно становилось особенно слабым, и чрезмерная активность была вредна.

Шэнь Мян зевнул, открыл глаза и тут же понял, что что-то не так.

Это был не офис Цинь Чжэна, и не его спальня. Вокруг было закрытое пространство, без света, только старая настольная лампа с тусклым светом, казалось, это была узкая маленькая комната.

Он был уверен, что Цинь Чжэн, даже в гневе, просто сильно его поцеловал бы или использовал бы его, чтобы выпустить пар, но не устроил бы такое.

Он потер виски и спросил:

— 007, где это?

[Система]: [Карта с местоположением и маршрутом]

Шэнь Мян осмотрелся и спросил:

— Это мой дом? Нет, у меня нет такой тёмной, тесной комнаты...

Дверь со скрипом открылась, и в комнату вошёл молодой мужчина, высокий и стройный, с резкими чертами лица и холодным, спокойным выражением. На нём был чёрный плащ, и в его глазах читалась лёгкая меланхолия.

Шэнь Мянью при тусклом свете разглядел его лицо.

Это был Цинь Мо.

Получилось без особых усилий, он не ошибся в этом волчонке.

Шэнь Мянью сел и улыбнулся ему:

— Ты меня забрал у Цинь Чжэна?

— Да, — Цинь Мо признался.

Он остановился у кровати, наклонился и заглянул в ясные глаза Шэнь Мянью, слегка удивившись.

— Ты выглядишь радостным?

Шэнь Мянью кивнул.

— Я не хотел быть запертым, ты меня спас, я благодарен тебе.

Цинь Мо промолчал, но спросил:

— Ты знаешь, где это?

— Мой дом.

Цинь Мо кивнул.

— Подвальное хранилище. Тебе придётся временно здесь пожить.

— ... Почему я должен жить в хранилище в своём доме?

Цинь Мо взял его руку в свою ладонь и снова восхитился благосклонностью Создателя к этому человеку. Даже пальцы были изящными и белыми, словно выточенные из тёплого нефрита.

Его голос был низким и медленным, когда он тихо сказал:

— Цинь Чжэн будет искать тебя, поэтому тебя нужно спрятать.

Шэнь Мянью замолчал. Он был человеком, выдавшим виды, и, по его мнению, Цинь Мо стал ещё более одержимым, чем в прошлый раз. Его уровень «озлобленности» приближался к пяти звёздам.

Он был опытным, и даже в такой ситуации сохранял спокойствие, спросив:

— Ты не собираешься держать меня здесь вечно, правда? У всего есть срок.

Цинь Мо опустил глаза и слегка кивнул.

— Держать тебя здесь вечно... это неплохая идея.

Он взял его нежные пальцы и поднёс к своим губам, мягко поцеловав, и улыбнулся.

— Когда Цинь Юйтянь и его сын потеряют всё, тебе больше не нужно будет прятаться. Тогда никто не сможет забрать тебя у меня.

Шэнь Мянэ сказал:

— Ты собираешься противостоять семье Цинь? Но ты же обещал Цинь Юйтяню вернуться в Цинь Ши и помочь... Значит, ты... ты намеренно...

Цинь Мо ответил:

— Да, конечно, я его обманул. Шэнь Дао, ты такой умный, разве ты ещё не понял? Я пришёл в твою компанию на пробы, просил тебя снять меня в фильме, противостоял Цинь Юйтяню... всё это было для того, чтобы ввести их в заблуждение. Без этого они бы не поверили, что у меня нет никаких намерений, и не позволили бы мне войти в Цинь Ши.

Сердце Шэнь Мянэ постепенно холодело.

— Ты с самого начала хотел мести, ты использовал меня.

Цинь Мо подошёл к столу, налил стакан горячей воды и, повернувшись, вручил его Шэнь Мянэ, чтобы тот согрел руки.

<http://bllate.org/book/15553/1415008>